

Из Ф-страны Чэн Фэн вернулся на второй день после того, как узнал о совместном проекте Ли Чэня и Гу Минчэна. Эти дни он был полностью поглощен делами по контракту. Ай! Как вспомнишь, что после позавчерашнего ужина Ли Чэнь словно сквозь землю провалился — ни дозвониться, ни списаться! Черт возьми, теперь-то я понял! Что за братья, все они одинаковые: ради любви про друзей забывают!

Так устал... Надо прилечь.

— Устал, м-м?

Чэн Фэн затуманенным взглядом уставился в пустоту. Ну вот, начались слуховые галлюцинации! Ай! Он перевернулся на другой бок и зарылся головой в подушку.

— Ха, так нравится в моих объятиях? Но если продолжишь так ерзать, я церемониться не стану, м-м?

Чэн Фэн замер!

— Черт! Сяо Цзысюй, ты как здесь оказался? А как же твоя компания?

Сяо Цзысюй усмехнулся:

— Ха, раз ты посмел сбежать, почему я не могу приехать за тобой? Это моя родина! Я люблю свою родину!

Чэн Фэн:

— ...

...Разве я, невинный человек, имею хоть какое-то отношение к твоей родине?

— Ты... м-м... а-а...

...

Ладно, закончим, тогда и поговорим. Эти дни я слишком много чужой романтики «наелся», пора и мне восполнить запас.

\*\*\*

Спустя несколько часов...

— Стой... м-м, остановись, Сяо... Сяо Цзысуй, хватит уже. У меня... у меня завтра дела, не будь таким жестоким... а-а...

Голос Чэн Фэна стал совершенно хриплым.

Сяо Цзысуй нахмурился, совершил еще несколько резких движений, помедлил и лишь потом медленно остановился...

Уголок его губ приподнялся. Он наклонился к самому уху Чэн Фэна и небрежным тоном произнес:

— Ха, если... если будет еще один такой раз, м-м? Уйдешь, не попрощавшись. Возможно, я действительно тебя отпущу...

Голос Чэн Фэна дрогнул:

— Что ты имеешь в виду!

— Чэн Фэн, за эти годы я перевел большую часть активов компании в страну. Теперь я буду часто оставаться здесь, рядом с тобой. Надеюсь, ты не заставишь меня разочароваться и не будешь вечно пытаться сбежать от меня... Чэн Фэн, я ведь тоже устаю, преследуя тебя столько лет.

На сердце у Чэн Фэна стало одновременно и сладко, и горько. Хотя Сяо Цзысуй не сказал ничего прямо, он всё понял. Его внезапно охватила паника: при мысли о том, что Сяо Цзысуй может его отпустить... ему стало страшно.

Он обнял Сяо Цзысюя в ответ, глубоко зарывшись лицом в его грудь. В его голосе звучал нескрываемый страх:

— Не надо, не бросай меня. Я... я раньше не хотел бежать, я просто... твои родители приходили ко мне.

Лицо Сяо Цзысюя помрачнело, он крепче прижал его к себе:

— Чэн Фэн! Ты со мной, а не с ними. Я принадлежу только себе и тебе. Умоляю, если в будущем произойдет что-то подобное, расскажи мне или положишься на меня. Хорошо?

Чэн Фэн, прильнув к нему, тихо ответил:

— Хорошо.

— Чэн Фэн, не бойся. Ты же знаешь, ничто не мешает мне обладать тобой.

Глаза Чэн Фэна нестерпимо защипало. Он открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Как можно быть таким дураком!

Сяо Цзысуй с нежностью смотрел на послушного человека в своих объятиях и ласково ерошил его мягкие волосы. Они никуда не пошли, так и лежали в постели, обнявшись и вспоминая дела давно минувших дней.

\*\*\*

После ужина Чэн Фэн, сидя в объятиях своего ненаглядного мужа, сладко болтал по телефону.

— Алло? Режиссер Гу? Ли Чэнь? Съёмки? О, хорошо, хорошо. Послезавтра, да? Понял, я передам ему, не волнуйтесь! Да, до свидания.

Сяо Цзысуй спросил:

— Ли Чэнь? Что случилось?

Чэн Фэн:

— Э-э? В каком смысле?

Сяо Цзысуй:

— Я слышал, он собирается жениться.

Чэн Фэн опешил:

— А-а?

Сяо Цзысуй усмехнулся и ткнул его пальцем в лоб:

— Линь Е сказал, что вы объявили об этом на ужине пару дней назад.

Пот прошиб Чэн Фэна... Линь Е... Ну конечно! В нашей компании братьев появился еще один несерьезный тип.

Чэн Фэн беспомощно вздохнул:

— Да, разговор был, но его избранник еще учится, до свадьбы еще пара лет.

Сяо Цзысуй дернул щекой. Ха-ха, Ли Чэнь, ты же настоящий зверь.

Когда Цинь Нин очнулся, его охватило странное чувство, будто он не понимал, какой сейчас день и час. На нем была чистая одежда, а от тела исходил густой аромат лекарственных трав.

Цинь Нин только хотел что-то сказать, как Ли Чэнь быстро подошел к нему и мягко произнес:

— Сначала выпей воды.

Он поднес стакан теплой воды, который заранее приготовил, и начал поить его маленькими глотками.

Цинь Нин смущенно кашлянул:

— Ну... я могу сам.

Ли Чэнь с обеспокоенным видом ответил:

— Если горло болит, не разговаривай пока. Пей, я заварил здесь целебные травы, они помогут.

Цинь Нин поджал губы и послушно прислонился к его груди, попивая воду. После теплого чая ему стало намного лучше.

Ли Чэнь поставил стакан и осторожно взял Цинь Нина на руки:

— А-Цин, каша, которую я варил, почти готова. Сначала покормлю тебя. Если где-то болит — обязательно скажи.

Цинь Нин обвил шею Ли Чэня руками и тихо ответил:

— М-м.

Ли Чэнь бережно опустил его на диван, предварительно подложив мягкую подушку. Наблюдая за тем, как Ли Чэнь суетится, готовя ему еду, Цинь Нин почувствовал невыразимое тепло. Как же хорошо. Он не стал спрашивать, что случилось с Ли Чэнем прошлой ночью и почему он был так взволнован. Ему казалось, что это связано с ним самим...

Ли Чэнь вышел из кухни в коричневом фартуке с медвежонком:

— Готово, я покормлю тебя.

Цинь Нин внезапно прыснул со смеху:

— Чэнь-Чэнь, этот наряд тебе так идет! А с твоей внешностью — ц-ц-ц, ты в два счета очаруешь всех вокруг, и стар, и млад! Ха-ха-ха!

Ли Чэнь даже не расслышал, что он сказал, все его мысли были заняты лишь тем, чтобы накормить его...

— Фу-фу-фу, давай, А-Цин, я подул, не горячо. Попробуй ложечку, если не понравится — приготовлю что-то другое.

Ли Чэнь осторожно прижал Цинь Нина к себе и, взяв ложку, аккуратно покормил его.

— Ну как? Не горячо? Вкусно?

Видя такую заботу, Цинь Нин не удержался от желания поддразнить его.

Цинь Нин:

— Вау! Чэнь-Чэнь, эта каша просто объедение! Я всё до последней ложки съем! — он даже потряс своим маленьким кулачком.

Ли Чэнь замер. Чэнь-Чэнь? Он глупо улыбнулся — как же приятно звучит! А еще у А-Цина такие маленькие ручки, ну просто прелесть!

Ли Чэнь с удовольствием смотрел, как Цинь Нин ест. Когда еда почти закончилась, он не удержался и чмокнул Цинь Нина в щеку — в качестве награды!

Цинь Нин улыбнулся и промолчал, но глаза его сияли, словно звезды.

\*\*\*

— Все-таки надо позвонить Ли Чэню. Режиссер Гу сказал, что послезавтра уже нужно быть на съемочной площадке. Он же главный герой, Гу Минчэн настаивал именно на нем, если что-то пойдет не так и он не приедет — будет неловко, правда?

Чэн Фэн, умывшись, лег в постель. Он решил предупредить Ли Чэня заранее, хотя время было не самое подходящее. Но, подумав о том, что в будущем... в будущем любое время может оказаться неподходящим...

Ха-ха. Ну и извращенец!

Сяо Цзысюй:

— ...

— Как хочешь, хочешь звонить — звони быстрее. Не знаю, есть ли у него время, но у нас его

скоро совсем не останется.

Чэн Фэн:

— ...

Одного поля ягоды! Оба извращенцы!

<http://bllate.org/book/22174/2310134>